

Что такое любовь.

– Значит, в итоге Сян Нань попал в подземный мир, а все члены семьи Лю после смерти наказаны в аду? – Лоу Мин улыбнулся, слушая радостный рассказ Чэнь Юй.

– Угу! – радостно сказала Чэнь Юй: – Значит, на небесах нет несправедливости. Я неправильно поняла этого дедушку два дня назад. Я была так неправа.

– Неправильно поняла? – Лоу Мин всегда был шокирован тем, что говорила Чэнь Юй.

– Что ж, я должна извиниться перед дедушкой, – после того как Чэнь Юй закончила, она тут же сцепила руки на месте с закрытыми глазами и взмолилась: – Небесный дао, дедушка – великий человек, который редко обижается за проступки этого ничтожного человека. Пожалуйста, прости меня.

– Этот великий дедушка очень щедр и не будет с тобой возиться, – Лоу Мина позабавил милый поступок Чэнь Юй. Он разразился смехом и покачал головой. Видя, что у Чэнь Юй пересохло во рту, он поднял руку и взял чайник на столе, готовый добавить немного воды в чашку перед ней. – Как насчет Чжан Цзыяна и госпожи Лю?

Услышав вопрос Лоу Мина о Чжан Цзыяне и Лю Муя, взволнованное выражения личика Чэнь Юй вдруг стало пустым. Она повернулась, подперла подбородок обеими руками и посмотрела на Лоу Мина, который наполнял ее чашку. Она спросила неожиданно:

– Третий брат, на что похожа любовь?

Кра-а-аш...

Рука Лоу Мина задрожала, и вода в чайной чашке переполнилась, пролившись на стол.

– Ай! – Чэнь Юй в страхе откинулась назад, боясь, что чай намочит ее рукав.

Чэн Пэн наблюдал за всем происходящим, но на мгновение замешкался. Он подумал, что лучше не ходить туда в это время.

– Ты ведь не промокла, верно? – Лоу Мин поспешно опустил чайник в руке и спросил с беспокойством.

– Нет, – Чэнь Юй покачала головой и схватила бумажные полотенца на журнальном столике. Она быстро взяла несколько штук и бросила их на мокрый стол, чтобы они впитали воду.

Вдвоем они высушили столешницу. Сознание Лоу Мина тоже стабилизировалось, и он спросил:

- О чем ты меня только что спросила?

- Третий брат, что такое любовь? - Чэнь Юй снова повторила: - Любовь - это что-то особенное, особенное, особенное хорошее?

Чэнь Юй произнесла три специальных слова подряд, поэтому было ясно, что она действительно запуталась внутри.

- Почему ты хочешь спросить об этом? - удивился Лоу Мин.

- Из-за Чжан Цзыяна и Лю Муя, - Чэнь Юй объяснила: - Я упомянула о Чжан Цзыяне и Лю Муя перед городским богом и хотела узнать, как это дело должно быть решено. Тогда городской бог напрямую призвал души этих двух людей.

Выслушав требования Чэнь Юй, городской бог приказал двум призрачным вестникам отправиться в больницу и вызвать души Чжан Цзыяна и Лю Муя.

Городской бог пролистал Книгу жизни и смерти со своей электронной книги и посмотрел на опыт этих двух людей в их жизни, прежде чем сказать паре, почтительно стоящей внизу:

- Подземный мир не стал бы вмешиваться в дела мира живых, но небесный мастер может общаться с инь и ян. Раз уж небесный мастер доложил этому божеству, значит, этому божеству придется взять все на себя.

- Городской бог, пожалуйста, снимите технику обмена жизнями между мной и Цзыяном. Я не хочу, чтобы он поменялся жизнями ради меня, - Лю Муя вдруг выступила вперед и взмолилась.

- Яя! - Чжан Цзыян испугался.

Лю Муя не обратила внимания на Чжан Цзыяна и только молилась городскому богу, говоря:

- Господин городской бог, пожалуйста.

- Ты прекрасно знаешь, что без тебя я совсем не могу жить, - с болью сказал Чжан Цзыян.

- Цзыян, у тебя еще есть родители и родственники. Ты не можешь сделать это для меня. Если я выживу благодаря тебе, как ты думаешь, смогу ли я прожить счастливую жизнь?

Выражение лица Лю Муя было таким же болезненным.

– Ты первая спасла мне жизнь, – сказал Чжан Цзыян, – В тот год в стране Е, если бы ты не нашла меня в автокатастрофе и вовремя не привезла в больницу, я бы покинул этот мир.

– Это не причина для того, чтобы ты променял свою жизнь на мою.

– Конечно нет. – Чжан Цзыян умоляюще посмотрел в глаза Лю Муя: – Это просто потому, что ты мне нравишься.

Глаза Лю Муя задрожали, и в них скопились слезы.

– Это потому, что ты мне нравишься, поэтому я не могу жить в мире без тебя. Поскольку я не могу жить один, несмотря ни на что, то, делая это... я могу хотя бы спасти тебя.

– Цзыян... – Лю Муя была тронута, и из ее глаза скатилась слезинка. Она знала, что нравится этому человеку, но, когда этот человек действительно готов умереть за нее, Лю Муя вдруг почувствовала, что ее жизнь может быть короткой, но она не бесполезна. – Если ты умрешь из-за того, что спас меня, как я смогу жить с этим?

– Это... ты не должна была знать об этом. – Двое людей смотрели друг на друга, глядя с глубокой привязанностью и отчаянием.

– Вы закончили признаваться друг другу? – Прошло много лет с древних времен, но казалось, что между мужчинами и женщинами ничего нового не изменилось. Каждый раз они говорили: «Ты умрешь, и я умру. Ты будешь жить, и я буду жить». – Этот прямой сюжет с собачьей кровью был совершенно невыносим для призраков.

Разве не говорилось, что человеческое творчество удивительно? Почему эти романтические сюжеты всегда были такими шаблонными.

Глубокая и отчаянная любовь между этими двумя была прервана городским богом, который назвал это собачьим сюжетом и бельмом на глазу.

– Невежество – это самое ужасное! – городской бог сделал замечание: – Я вижу, что вы оба не совершили большого зла в жизни, и оба совершили несколько добрых дел, поэтому позвольте мне дать вам несколько напоминаний. После успешного применения техники обмена жизнями человек, принадлежащий подземному миру, не попадет туда. Это равносильно тому, чтобы изменить свою жизнь вопреки Небесам. Это считается большим грехом и после смерти он будет наказан в аду.

– Господин городской бог, этот вопрос не имеет ничего общего с Яя. Я сделал все без ее ведома. Это была только моя идея, – поспешно защищался Чжан Цзыян.

Городской бог посмотрел на Чжан Цзыяна и сказал:

- Лю Муя будет наказана, если обменяет свою жизнь, Небесами, знает она об этом или нет. Если ее заставили обменять свою судьбу, она может подать апелляцию за обиду и переродиться. Но если это сделано добровольно, то равносильно самоубийству, и после смерти она попадет в ад. Чжан Цзыян, если ты обменяешь свою жизнь добровольно, ты не только совершишь самоубийство, но и потому, что твои родители все еще живы, плюс преступление несвободы, твое преступление после смерти будет более тяжким, чем у Лю Муя.

Услышав слова городского бога, пара влюбленных, которые хотели искупить вину друг друга, побелели как простыни. Их сердца и души также затрепетали. Они и представить себе не могли, что жертвы, на которые, как они думали, они пошли ради друг друга, окажутся вредными для второй стороны.

- Я просто хочу, чтобы ты жила, - лицо Чжан Цзыяна было полно вины.

- Я знаю, - Лю Муя кивнула, и взгляды этих двух снова испепеляюще сцепились.

Городской бог решительно разорвал атмосферу, созданную этим собачьим заговором, и продолжил:

- Ради добрых дел, которые вы оба совершили в своей жизни, и заслуг, которые вы несете, я отпущу вас на один раз. Через мгновение я разорву между вами жизненную связь, и вы проснетесь, когда ваши души вернуться в тела.

- Проснемся? - Чжан Цзыян взволнованно сказал: - Неужели обида Сян Наня и семьи Лю перешла в подземный мир? Значит ли это, что проклятие Яя исчезло?

- Хотя обида между Сян Нанем и семьей Лю была перенесена в подземный мир, жизнь Лю Муя все еще защищена удачей Сян Наня, поэтому проклятие не может быть устранено. Однако, поскольку душа Сян Наня попала в подземный мир, действие проклятия будет относительно ослаблено. Лю Муя сможет прожить до двадцати пяти лет после пробуждения, - сказал городской бог.